

ства и времени в физическом пространстве и времени. Каждая сфера культуры создает систему устойчивых взаимосвязей, согласованных с общей направленностью и этапом развития конкретной культуры. Эти языки сложны и не всегда поддаются быстрому пониманию, но их освоение ведет к более полному ощущению мира и плодотворной творческой деятельности в культуре. Философская культура личности является при этом «вершиной» развития личности и проявляется «во вне себя» посредством соответствующего языкового поведения.

Вместе с тем следует отметить, что нелинейность информационных потоков, всегда присутствующая в обществе, для современного человечества становится ведущей характеристикой. На уровне личностного мировоззрения эта историческая тенденция усиливает субъективизацию восприятия текстов и ослабляет адекватность понимания и в межличностных, и в межгрупповых, в том числе и межпоколенных коммуникациях. Эта тенденция обнаруживается не только в истощении активного словарного запаса личности и примитивизации вербального поведения, но и в потребности современного человека обращаться к основаниям бытия культуры, например, к этническому самосознанию, компенсирующему деградацию индивидуальной картины мира актуализацией аксиологических оснований мировоззрения.

Таким образом, одной из важнейших задач образования становится задача формирования философского мышления, поскольку именно оно демонстрирует возможности саморазвития человека как открытого и универсального в своих способностях существа, в том числе и мыслительных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беннеvist Э. Категории мысли и категории языка // Общая лингвистика / под общ. ред. Ю. С. Степанова. – М., 1974. – С. 104–114.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод / пер. с нем. ; общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – М. : Прогресс, 1988. – 704 с.
3. Копнин П. В. Диалектика, логика, наука. – М. : Наука, 1973. – 463 с.
4. Красильников М. Г., Ушаков П. В. Многообразие истин и сложность знания в философско-культурологическом образовании // Философия образования. – 2007. – № 4(21). – с. 22–27.

УДК 13 + 378 + 316.7

КОММУНИКАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ДИСКУРСА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Д. А. Матеев (Новосибирск)

В статье затрагиваются вопросы коммуникации в системе высшего образования в условиях ее реформирования. Автор рассматривает проблемы коммуникации и псевдокоммуникации в образовательном дискурсе в процессе применения инновационных методов обучения.

Ключевые слова: коммуникация, псевдокоммуникация, образовательный дискурс, высшее образование, реформа.

THE COMMUNICATIVE ASPECTS OF THE EDUCATIONAL DISCOURSE IN THE CONDITIONS OF THE HIGHER EDUCATION REFORM

D. A. Mateev (Novosibirsk)

The article touches upon the questions of communication in the higher education system in the conditions of its reforming. The author considers the problems of communication and pseudo-communication in the educational discourse in the process of applying the innovative methods.

Key words: communication, pseudo-communication, educational discourse, higher education, reform.

Право на образование – одно из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации. Образование в понимании Закона РФ «Об образовании» – это «целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)» [1, преамбула]. Для того, чтобы обучающийся сумел наиболее эффективно достичь «определенного образовательного ценза», который бы соответствовал не только его потребностям, но также отражал объективные закономерности развития социума, система высшего образования в России подвергается коренным преобразованиям. Подготовка специалистов, знания и умения которых соответствовали бы современным реалиям (а также опережали их), – главная задача высшей школы.

Внедрение информационных технологий, переход на опосредованный (дистанционный) вид обучения, активное внедрение тестовых методик контроля успеваемости, проведение Интернет-экзаменов и зачетов – все это перспективные и широко применяемые в высшей школе инновационные практики обучения, вписывающиеся в контекст реформы высшего образования. Однако при всей своей обусловленности и необходимости процесс реформирования таит в себе целый ряд опасностей, среди которых – возможность нарушения коммуникации между обучающим и обучающимся в рамках образовательного дискурса.

Понятие дискурса в контексте анализа высшего образования является составной частью самой образовательной событийности: «любая когнитивная и гносеологическая предметность обретает статус образовательного знания только будучи включенной в определенную дискурсивную практику... Дискурс, будучи своеобразной формой существования знания, зада-

Матеев Даниел Андреев – кандидат философских наук, доцент кафедры международных отношений и регионоведения факультета гуманитарных дисциплин ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет». 630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, д. 20.
E-mail: d_mateev@mail.ru

от определенные параметры в этом существовании, формирует определенные требования и может служить критерием в оценке и исчислении понятийного и содержательного аппарата образовательного знания» [2, с. 49]. В лингвистике и семиотике «дискурс» – это речь, вписанная в коммуникативную ситуацию, и в силу этого – категория с более отчетливо выраженным социальным содержанием по сравнению с речевой деятельностью индивида, то есть движение информации в рамках коммуникативной ситуации [3].

Таким образом, в образовательном процессе на первый план выходят не только информационный и интеллектуальный аспекты, но также и коммуникативный. Именно полноценная коммуникация в образовании способствует адекватному освоению знаний и приобретению студентами специальных умений [11].

Межличностная коммуникация является одной из актуальных проблем современной социальной философии: человек по своей природе – существо социальное, включенное в систему коммуникативных связей с себе подобными, а общество вообще коммуникативно по своей природе. Межличностное общение составляет основу социального бытия, в процессах межличностной коммуникации реализуются многочисленные связи личности с окружающими ее индивидами и обществом в целом, устанавливаемые по определенным поводам и с определенной целью. Образование вне коммуникативной составляющей (или через опосредованную коммуникацию) оставляет студента один на один с информационным массивом, вследствие чего нивелируется сам процесс *обучения*.

Для того, чтобы обосновать значимость коммуникации для процесса образования в высшей школе, рассмотрим подробнее семантику термина «коммуникация». В психологии и социологии коммуникация есть «процесс взаимосвязи и взаимодействия общественных субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности» [4, с. 447]. С философской точки зрения коммуникация есть «передача того или иного содержания от одного сознания (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях» [4, с. 269]. Межличностная коммуникация может пониматься как информационное взаимодействие индивидов, обусловленное особенностями их восприятия и взаимодействия.

Коммуникация выступает в трех интерпретационных моделях:

- как средство связи любых объектов материального и духовного мира;
- как общение, состоящее в передачи информации от человека к человеку;
- как процесс передачи и восприятия информации.

Общение как социально обусловленный процесс обмена мыслями и чувствами между людьми в различных сферах их познавательно-трудовой и творческой деятельности реализуется главным образом при помощи вербальных средств коммуникации, а следовательно, не тождественно коммуникации, которая воспринимается как социально обусловленный процесс передачи и восприятия информации в условиях межличностного

и массового общения по разным каналам при помощи различных коммуникационных средств. Сходством между этими понятиями выступает их соотнесенность с процессами обмена и передачи информации, связь с языком как средством общения; различие заключается в объеме их внутренней семантики.

Образовательная деятельность (как и любая другая человеческая деятельность) по самой своей природе преимущественно коммуникационная, включающая обмен сущностными смыслами, духовными ценностями между людьми. Коммуникация – условие существования человека, общества, особый тип их взаимодействия, который складывается в процессе развития культуры в связи с необходимостью передачи информации во времени и пространстве с помощью особых знаковых систем.

Коммуникация предполагает наличие не менее трех структурных составляющих: субъекта (коммуниканта, передающего информацию), объекта (сообщение, информацию, передаваемую субъектом) и адресата (субъекта, принимающего информацию, реципиента) [5]. В образовательном процессе этими тремя структурными единицами являются преподаватель (субъект, являющийся специалистом в определенной области, знающий все особенности преподаваемой дисциплины и умеющий на практике пользоваться специальными знаниями), изучаемый предмет (совокупность теоретических и практических представлений об объективных закономерностях окружающей действительности в рамках той или иной науки) и студент (субъект, заинтересованный в получении теоретических знаний и практических умений в той или иной отрасли науки или техники).

Будучи своеобразной разновидностью взаимодействия между субъектами, опосредованного объектом взаимодействия, коммуникация обладает рядом признаков:

1. Участниками коммуникации являются два субъекта, в качестве которых могут выступать отдельный человек или группа людей, а также общество в целом. В соответствии с этим из понятия коммуникации исключается взаимодействие неодушевленных объектов. В образовательном процессе в качестве адресата может выступать коллективный субъект (группа студентов), который состоит из целого ряда индивидуальностей, каждая из которых является также самостоятельным субъектом. Полноценным коммуникационным актом мы не можем назвать и субъект-объектно ориентированные стратегии взаимодействия [6, с. 62–64] – например, обработка субъектом какого-либо документа. В этом случае идет полноценная работа субъектом с объектом информации, но не коммуникативное взаимодействие с субъектом знаний. В дистанционных формах обучения происходит именно субъект-объектное взаимодействие: студент самостоятельно осваивает информационный массив по изучаемой дисциплине, при этом самостоятельно формирует свои теоретические знания и практические умения – без контроля со стороны специалиста (кроме итогового контроля знаний, который чаще всего осуществляется через тесты, фактически является формальным и не ориентирован на конкретного субъекта). Этот процесс фактически превращается в самообразование. В качестве субъектно-объектной схемы взаимодействия также может выступать диалог человека с машиной, когда происходит неполно-

ценная коммуникация. Совсем выпадают из коммуникационной схемы объектно-объектные взаимоотношения – например, машинно-ориентированная информация, когда субъектом и адресатом являются машины.

2. Обязательным условием коммуникации является наличие передаваемого объекта, который может иметь или не иметь материальную форму. В качестве материального объекта коммуникации могут выступать информация, текст, речь, предмет, жест и т. д. Нематериальной формой объекта коммуникации может быть неосознанное воздействие субъекта на адресат – например, появление у последнего чувства доверия, симпатии, антипатии, любви и т. д. К нематериальной форме объекта также можно отнести воспитательный процесс и психологическое воздействие на студента. В то же время предполагается, что объект коммуникации передается субъектом и принимается адресатом, а не является отправлением «в никуда». В противном случае коммуникация не является полноценной, то есть выступает в качестве псевдокоммуникации. В процессе применения инновационных практик обучения в высшей школе постепенно нивелируется нематериальная составляющая объекта обучения, что существенно снижает качество итогового образования. Ведь в процессе обучения передается не только информация о предмете, но также и определенные ценностные, морально-этические и другие установки, способствующие формированию личности и социализации студента. Что касается материальной информации, то для ее адекватной обработки студент нуждается в специальных умениях, которые формируются только в процессе субъект-субъектного взаимодействия и связаны с особенностью конкретного восприятия каждого студента. Также важным условием является заинтересованность адресата в получении информации. В противном случае это будет информацией «в никуда». Новые сообщения между коммуникантами «не возникают в результате однозначных преобразований и, следовательно, не могут быть автоматически выведены из некоторого исходного текста путем приложения к нему заранее заданных правил трансформации» [7, с. 35].

3. Коммуникация предполагает целесообразность или функциональность, поэтому любые нецелесообразные формы межличностного взаимодействия коммуникацией не являются. Например, бред или мистификация (в смысле взаимодействия с несуществующим или воображаемым собеседником) не могут рассматриваться в качестве коммуникационного акта. Цель – обязательное условие коммуникации, несмотря на противоположное мнение, существующее в философии, что «коммуникация не имеет никакой цели, никакой имманентной энтелехии. Она происходит или не происходит – это все, что можно сказать о ней» [8, с. 121]. Обязательным условием коммуникации является передача или восприятие смысла. Коммуникативный акт, при котором высказывание не может быть интерпретировано адресатом с точки зрения смысла, не может считаться коммуникацией. В данном случае объект не может быть понятым собеседнику, а следовательно, не передается от субъекта к адресату, то есть отсутствует. При этом постмодернистская концепция «нулевого смысла» выходит за пределы коммуникативной парадигмы в образовательном дис-

курсе: «Не следует забывать, что к “не-смыслу” (non-sens) можно только стремиться, для нашего ума это нечто вроде философского камня, потерянного или недостижимого рая. Вырабатывать смысл – дело очень легкое, им с утра до вечера занята массовая культура; приостанавливать смысл уже бесконечно сложнее, это поистине “искусство”; “уничтожить” же смысл – затея безнадежная, ибо добиться этого невозможно. ... Потому что все “вне-смысленное” (hors-sens) ... является “не-смыслом”, имеющим совершенно определенный смысл (известный как абсурд); нет ничего более “значашего”, чем попытки, от Камю до Ионеско, поставить смысл под вопрос или же разрушить его. Собственно говоря, у смысла может быть только противоположный смысл, то есть не отсутствие смысла, а именно обратный смысл. Таким образом, “не-смысл” всегда нечто буквально “противное смыслу”, “противосмысл” (contre-sens), “нулевой степени” смысла не бывает – разве что в чаяниях автора, то есть только в качестве ненадежной отсроченности смысла» [5, с. 288–289].

4. Элементы коммуникативной парадигмы являются автономными единицами. Если происходит совпадение субъекта и адресата в одном лице, коммуникации как таковой быть не может, так же как если объект коммуникации уже известен адресату. То есть если указанные элементы совпадают, то ничего нового между ними возникнуть не может. Их несовпадение («неадекватность агентов коммуникации») «превращает сам этот факт из пассивной передачи в конфликтную игру, в ходе которой каждая сторона стремится перестроить семиотический мир противоположной по своему образцу и одновременно заинтересована в сохранении своеобразия своего контрагента» [9, с. 13].

5. Вместе с передачей информации субъект коммуникации осуществляет воздействие на адресата, а также происходит обратное воздействие на человека, передающего информацию, на которого в свою очередь влияет реципиент информации (например, посредством реакции на принятую информацию). То есть эффективная коммуникативная деятельность предполагает обратную связь, благодаря которой отправитель убеждается в том, что сообщение дошло до адресата и соответствующим образом проинтерпретировано. Именно обратная связь – один из наиболее важных моментов образовательного дискурса. Потеря обратной связи в образовательном процессе идентична нарушению коммуникации.

6. Взаимодействие между субъектом и адресатом должно предполагать возможность диалога, то есть взаимозаменяемость участников коммуникативного акта. Следовательно, адресат, получая и интерпретируя информацию, в свою очередь превращается в субъекта-носителя информации, в то время как субъект превращается в реципиента. Только в этом случае мы можем говорить о полноценном коммуникационном акте. В образовательной деятельности студент не только должен «отчитаться» за полученные знания и умения, но он также участвует в процессе «сотворчества». Каждый студент – это потенциальный исследователь, имеющий свой взгляд на объективную действительность. Если рассматривать образовательный процесс только как одностороннюю передачу знаний и умений, снижается эффективность образования и сам процесс из творчес-

кого превращается в механический. Ситуация монолога представляет собой речь субъекта, не рассчитанную на ответную реакцию получателя информации, а потому выходит за рамки коммуникационной парадигмы, поскольку адресат выпадает из нее. К сожалению, большинство инновационных форм обучения в современной высшей школе постепенно стремятся к монологичности.

Выделенные признаки коммуникации оказывают непосредственное влияние на понимание нами сущности образовательного дискурса. Субъектно-объектному отношению к предметному миру, окружающему индивида, противопоставляется «диалогическое» отношение, формирующееся в процессе получения образования.

Система высшего образования – это базовая система любого современного государства. От качества подготовки будущих специалистов в разных областях зависит будущее не только науки и техники, но и окружающей нас действительности. «Если мы хотим, чтобы наши дипломы признавались в мире, чтобы наша система образования была конкурентоспособной, чтобы наша страна соответствовала требованиям нового времени по развитию технологии, уровню жизни, уровню культуры и цивилизации, необходимо не разрушать, а совершенствовать образование без рабского следования неверно понятым чужим концепциям» [10]. Таким образом, реформа высшей школы должна проводиться с учетом возможных негативных последствий, среди которых – проблема нивелирования коммуникативного аспекта в рамках образовательного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992, № 3266-1.
2. Университет как центр культуропорождающего образования. Изменение форм коммуникации в учебном процессе / М. А. Гусаковский, Л. А. Яценко, С. В. Костюкевич и др. / под ред. М. А. Гусаковского. – Мн. : БГУ, 2004.
3. Harris Z. A theory of language and information: a mathematical approach. – Oxford University Press, 1991.
4. Философский энциклопедический словарь. – М. : Советская энциклопедия, 1983.
5. Барт Р. Избранные работы. Семиотика. Поэтика. – М. : Прогресс; Универс, 1994.
6. Кабаченко Т. С. Методы психологического воздействия. – М. : Педагогическое общество России, 2000.
7. Лотман Ю. М. Феномен культуры // Избранные статьи : в 3 т. – Таллин : Изд-во Александрия, 1992. – Т. 1. : Статьи по семиотике и типологии культуры.
8. Луман Н. Что такое коммуникация? // Социологический журн.– 1995. – № 3.
9. Лотман Ю. М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума : предварительная публикация. – М., 1977.
10. Калвачевский Б. А., Носов А. В. Высшее образование – реформа или уничтожение? – URL: http://www.zvezda.ru/politics/2008/05/28/reforma_obrazovaniya.htm.
11. Олешков М. Ю. Трансляция нового знания в учебном тексте (опыт дискурсивного анализа) // Философия образования. – 2005. – № 3(14). – с. 253–258.